

Абсайтар Дербисали

директор Института востоковедения
им. Р. Б. Сулейменова МОН РК,
доктор филологических наук, профессор

НИЗАМ АД-ДИН АС-САЙРАМИ И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

Средневековый среднеазиатский ученый филолог Абу Йакуб Сирадж ад-дин ас-Саккаки (1160–1229) написал сочинение под названием «Ал-Мифтах фи илм ал-балага», которое позже было вкратце изложено ал-Хатыбом ал-Казуини (?–1338) в труде «Талхис ал-мифтах фи илм ал-балага», обрело известность и привлекло внимание ученых, вызвав их интерес. К этому трактату были написаны толкования (шархи) и комментарии, самым известным из которых явился труд выдающегося философа Саад ад-дина ат-Тафтазани (1322–1390). Этот превосходный трактат «Ал-Мутаууал» получил одобрение среди обладателей знания и стал ценным источником в науке красноречия («ал-балага»). К этому сочинению были также составлены комментарии для облегчения понимания используемых в нем выражений и неясных слов. Известным комментарием к этому трактату является труд уроженца средневекового казахского города Сайрама ученого Низам ад-дина Йахья ибн Сайф ас-Сайрами, который скончался в 1430 году.

По мнению некоторых исследователей, подлинник был утерян, но значимость труда от этого не уменьшается. Это сочинение является не менее ценным, чем написанный прежде трактат. Были обнаружены две полные версии этого труда, одна из которых находилась в рукописном фонде библиотеки Испании, а другая – в Библиотеке короля Абдуллы при университете Умм ал-Кура (Саудовская Аравия) и хранилась в архиве под номером 15840. Перед тем как мы начнем разговор о темах рукописи, необходимо ознакомиться с биографией Низам ад-дина Йахья ас-Сайрами, а также с городом Сайрам, где он родился.

По мере накопления материалов и осознания значимости личности Низам ад-дина Йахья ас-Сайрами у исследователей возникает потребность не просто проследить жизненный путь ученого, проанализировать его произведения, но и выявить многочисленные источники, благодаря которым сформировалась личность мыслителя, определить степень его традиционализма и новаторства, оценить его роль в национальном и общенациональном творческом процессе. В этом ряду особый интерес представляют материалы, касающиеся самого города Сайрам, в котором в начале XIV века родился ученый Низам ад-дин Йахья ибн Сайф ас-Сайрами.

Город, ранее называвшийся Исфиджаб-Мадинату-л Байда (Белый город), получил свое нынешнее название Сайрам после монгольского нашествия. Он и сейчас существует и находится в двенадцати километрах восточнее города Шымкента, административного центра Южно-Казахстанской области. Знаменитый тюркский

ученый-филолог Махмуд ал-Кашгари отмечал, что «Сайрам – название белого города, который называется Исфиджабом». О нем встречаются сведения и в других средневековых арабоязычных источниках, например, в сочинениях ал-Хорезми (?–848), Ахмеда ибн Йахия ал-Балазури (?–892), Ибн Хордадбеха (820–912), ал-Истахри (X в.), Йакута ал-Хамауи ар-Руми (1179–1229), Рузбихана ал-Исфахани (XVI в.).

Здесь родился великий тюркский суфий Ходжа Ахмед ал-Йасауи. Из этого города вышло много средневековых ученых и мыслителей, в именах которых сохранилось название города: десять Исфиджаби, несколько Байдауи и более тридцати Сайрами. Они оставили важные сочинения в области религий, филологии и т. д.

Культурно-духовные связи Сайрама со странами Ближнего и Среднего Востока не прерывались на протяжении многих веков. Видимо, в поиске глубокого знания Ала ад-дин ас-Сайрами сначала приехал в Тебриз и обосновался там. Здесь родились его сын и внуки, а спустя некоторое время он перебрался и жил в Шаме (Сирия), но в конце они обосновались в Каире.

Сайрамцы прославились своими бесценными трудами, о чем свидетельствуют сочинения того же Низам ад-дина Йахия ас-Сайрами. Но, к сожалению, их труды разбросаны по различным библиотекам и рукописохранилищам многих стран Востока и Запада.

Никто из тех, кто составлял биографию ас-Сайрами, не указал точную дату его рождения, однако они упомянули, что он родился до 780/1380 года. Эта дата основывается на том, что его отец прибыл в Каир в 790/1387 году, когда его сын Йахйя был подростком, то есть ему было в то время около десяти лет. Что касается места его рождения, то, скорее всего, он родился в Тебризе, так как его отец переехал именно туда [1]. Ибн Имад (1623–1679) предположил [2], что мальчик прибыл в Каир со своим отцом, когда ему было семь лет; если это сообщение достоверно, то он родился в 783/1383 году, так как его прибытие в Каир, согласно данным историков, состоялось в 790/1387 году.

Низам ад-дин ас-Сайрами вырос и воспитывался у своего отца, от которого он получил начальные познания. Непрерывно находясь с отцом, он обучился у него наукам разума и преданий, арабскому языку. Он не ограничился этим, а достиг блестящих успехов и в алгебре, медицине, философии, инженерии, астрономии, а также обучался другим наукам [2]. Таким образом, Низам ад-дина ас-Сайрами можно назвать ученым-энциклопедистом, который преуспел во всех науках, как религиозных, так и мирских. Он внес огромный вклад в возрождение исламской уммы.

При изучении источников, рассказывающих о биографии ас-Сайрами, заметно восхищение составлявших их ученых, что выражается в щедрых похвалах в его адрес. Ибн Хаджар ал-Аскалани (1372–1449) сказал о нем: «Он был религиозным, набожным, благочестивым человеком. Наш шейх Изз ад-дин ибн Джамая похвально отзывался об его достоинствах» [3]. Имам ас-Суюти (1455–1505) писал: «Он хорошо преподавал, быстро понимал, был естественным, схватывал на лету, был скромным, добрым, справедливым, не было ему равных в его народе» [4]. Ибн ал-Имад (1623–1679) отметил: «Он был религиозным, красноречивым, благочестивым, искусно вел диспуты и переговоры, был очень великодушным, заслуживающим уважения, сдержанным, авторитетным, знатным среди людей человеком» [2].

Низам ад-дин ас-Сайрами рос в доме, где царили любовь к знаниям и религии, а такая атмосфера позволяет человеку постигать знания. Его отец, Сайф ад-дин ас-Сайрами (годы жизни неизвестны), был главным шейхом медресе Баркукия в

Каире, которое существует до сих пор. Сайф ад-дин ас-Сайрами достиг успехов в науке фикха (мусульманской юриспруденции), основах религии, арабском языке, науке о значениях и изложениях (илм ал-байан, илм ал-маъани), алгебре, логике, медицине, философии, инженерии, астрономии, также изучал и другие науки. Все эти знания вобрал в себя и его сын Йахйя и в совершенстве овладел ими.

Затем ас-Сайрами Йахйя был одарен младшим ас-Сайрами – его внук Абд ар-Рахман ибн Йахйя ибн Сайф ад-дин ас-Сайрами родился в Каире в ал-Машйаха при упомянутом медресе в начале месяца шаууал 813/1409 года. Он вырос там и получил религиозные знания от своего отца, а также от известного ученого Таки ад-дина аш-Шумунни (1398–1468) и др. Он выучил наизусть священный Коран, а после смерти его отца Низам ад-дина в 833/1430 году он возглавил ал-Машйаха при том же медресе. Он начал преподавать в этом учебном заведении, достигнув больших успехов в фикхе, основах религии, арабском языке, науке о значениях и изложениях. Большое количество учеников извлекли пользу из его уроков. Также он отличался чрезвычайной проницательностью, ярким талантом, крепкой памятью, радушием, стыдливостью, скромностью, приветливым ликом, религиозностью, аскетизмом. Он редко общался с влиятельными людьми государства, встречаясь с ними только при острой необходимости. В итоге он стал одной из выдающихся личностей ханафитского мазхаба [5].

Таким образом, эта семья дала миру троих выдающихся ученых того века, которые унаследовали знание в полной мере, это:

дед – Сайф ад-дин ас-Сайрами (?–?),

сын – Низам ад-дин Йахйя ибн Сайф ад-дин ас-Сайрами (1380–1430), автор рассматриваемой нами рукописи,

внук – Абд ар-Рахман ибн Йахйя ибн Сайф ад-дин ас-Сайрами (1409–1476).

Историки сошлись во мнении, что Низам ад-дин ас-Сайрами скончался вследствие чумы, охватившей Каир в 833/1430 году [1].

* * *

Рукопись состоит из 443 страниц, на одной странице содержится 29 строк, количество слов на одной строке составляет примерно 18. Рукопись написана ясным почерком ан-насах, за исключением некоторых слов. По-видимому, переписывалась рукопись в два этапа: на странице 211 почерк сменился на более ясный и красивый. В сносках к этой странице было отмечено: «От начала рукописи и до этой страницы рукопись была написана от руки... Бадр ад-дина ал-Ханбали, который переписал в чистовом варианте исконную рукопись автора, я же переписал этот экземпляр с нее». Начиная со страницы 236 до конца рукописи прослеживался первоначальный почерк.

В рукописях не указывается имя писца. Но, к счастью исследователей, имя писца этой рукописи было упомянуто: его звали Абд ал-Хакк ибн Мухаммад ас-Синбати. Судя по его словам, он являлся учеником Бадр ад-дина ал-Ханбали, обладателя исконной версии рукописи, от которой была переписана данная рукопись. Это подтвердил сам Абд ал-Хакк ас-Синбати словами: «Была сопоставлена данная рукопись от начала до конца с рукописью, которую переписал Бадр ад-дин ал-Ханбали, да возвысит его Аллах, с первоисточника, я же написал этот экземпляр с него. Ночь понедельника, 24-го числа месяца зул-каъда 886/1480 года».

Если автор скончался в 833/1430 году, то это означает, что разница между автором и переписчиком составляет 53 года. Таким образом, становится ясным, что датировка переписанных экземпляров рукописи, как об этом заявил сам переписчик, сходится на 886/1480 году.

Третий аргумент: отсутствие тех, кто опровергнул бы данное утверждение, таким образом, если отсутствует доказательство со стороны опровергающего, то принадлежность сочинения ее автору становится более достоверной.

* * *

Приведу примеры некоторых вопросов, которые рассмотрел ас-Сайрами в своем комментарии к книге «Ал-Мутауал».

Ас-Сайрами начал комментарий в басмалы (произнесения имени Аллаха) и с прославления Аллаха. Великолепие его предисловия заключается в том, что он сравнил красноречие («ал-балага») с небом, которое Аллах украсил светилами изложения («ал-байан»). Он сказал: «Хвала Аллаху, который украсил красноречие светилами изложения». Наука красноречия делится на три вида: наука о значениях (ал-маъани), наука об изложении (ал-баян), наука о риторике (ал-бадиъ). И такой вид науки красноречия, как наука об изложении, он сравнил со светилами, которые озаряют небосвод и украшают его, таким образом, изложение является украшением и светилем всех разделов науки красноречия.

Затем он призвал благословение пророку Мухаммаду, которому был ниспослан священный Коран – вершина красноречия. Он считал, что настоящее чудо Корана заключается в его красноречии, и оно привело в замешательство самых красноречивых арабов, бывших не в состоянии найти хоть один аят, подобный аяту Корана. Если Коран является вершиной красноречия, то наука изложения является пиком среди видов науки красноречия.

Далее он упомянул, что его книга является толкованием (шархом) к «Ал-Мутауал», которая, в свою очередь, является кратким толкованием к «Ал-Мифтах» имама Саъд ад-дин ат-Тафтазани. Он пояснил, что труд содержит в себе отличительные и увлекательные тонкости, редкие правила, удивительные условия.

Он обратился с посланием к каждому, кто читает его сочинение, в котором попросил отнестись к нему с снисходительностью и исправить ошибки при их обнаружении. Этим самым он дал понять, что абсолютным совершенством отличается только книга Аллаха. Далее он говорит: «Разум раба Аллаха ограничен, не силен, в чем он сам признается». Это высказывание указывает на его скромность, так как он признает, что не силен в знаниях, тогда как каждый, кто прочтет его книгу, обнаружит обширное знание, великолепную точность, где он всецело охватил языковые, шариатские, философские науки, однако «таково положение ученых, праведных и религиозных людей, которые отличались своей скромностью».

Ас-Сайрами сетует на распространенность невежества и невежественных людей, нередко получающих преимущества над знанием и учеными, в особенности в области литературы, характерные черты которой были стерты, основы которой были ослаблены, светила которой были погашены, наследие которой было погублено. Но несмотря на это он продолжал писать трактаты в этой сфере.

Завершает свое введение он разъяснением того, что усердие поощряется, что знание не заключается в одном человеке, не заканчивается со смертью одного мудреца, наоборот, ученые всех поколений должны проявлять усердие в постижении истины по мере своих возможностей: ведь знание не ограничивается каким-либо народом и не прекратит своего существования [7; с. 1].

В предисловии ас-Сайрами дал определение некоторым терминам.

Илхам (внушение, вдохновение) – внушение смысла в сердце человека без вмешательства в этот процесс наущений от шайтана; в обязательном порядке должно присутствовать такое условие, как отсутствие посредника, а что касается значения слова «ал-ильхам» (извещение), то его смысл более обширный.

Ал-файд (изобилие, щедрость, великодушие) – в языковом значении это отглагольное именное слово (масдар) глагола «фаада»; выражение «фаада ал-маа» означает, что вода переполнила края, произошло наводнение [7; с. 1]. Термин «ал-файд» указывает на регулярно совершаемое действие действующего лица, не требующего взамен ничего. Например, говорят: ал-Мабда ал-файйад – наищедрейший первоисточник.

Далее он разъясняет и истолковывает следующие вопросы:

- каждый интерес вытекает из действия, таким образом являясь результатом какого-либо действия, – он называется пользой;
- если же рассматривать его как часть этого действия, то он называется стремлением (ал-гаайа);
- если же он востребован действующим лицом для того, чтобы приступить к какому-либо действию, то он называется целью (ал-гарад);
- если же интерес побуждает к действию, то он является целевой причиной.

Таким образом, польза и стремление одинаковы в сущности, но различны в значении, то же самое можно сказать и в отношении цели и целевой причины, за исключением того, что цель относится к действующему субъекту, тогда как целевая причина относится к самому действию. Первые два определения обширнее последних двух.

Ал-маъани (значения) – образ в разуме, который воспроизводится в виде слов.

Ал-маъна (значение, смысл) – в языковом значении этот термин образован по формуле мафъал, как слово «максад» (что в переводе означает цель, стремление). Предложение «Ман анааху» означает «Тот, кого имели в виду, на кого были нацелены». Если мы говорим о названии и значении слова, то называем это «мафхуум» – значение, смысл. Но если это касается имени, то называем «мусаммаа» – имя, название. Что же касается слова «ал-маъна», то оно может употребляться в значении «мафхуум», если это не касается людей, а слово «мусамма» охватывает как мафхум, так и маъна. Например на Зайда и Амра мы говорим мусамма-раджул – имя мужчины, но не говорим маъна-раджул – значение мужчины.

Хакаик ал-маъаани (сущность значений) – это образы, которые соответствуют реальности.

Ал-баян – красноречивые слова, которые отражают то, что таится в душе человека. Также было сказано, что это проявление душевных, скрытых мыслей в виде слышимых слов. Слово «ал-хакаик» (факты, истина) присоединено к слову «ал-маъани», потому что они противостоят внешним признакам. Говорят: «Хаза захир ал-амр», то есть «Это истинная суть дела».

Ан-ниъма (милость, благоденствие) – это польза, оказанная другому на примере возмещения, либо принесения пользы, либо отведения вреда. А слово «ан-наъма» (с фатхой первой коренной буквы слова) означает – жить в достатке, благоденствии.

Ал-иткаан (совершенство, мастерство) – это точность и совершенство.

Ал-хикма (мудрость) – это знание сущности вещей, их целей.

Ан-низам (система, порядок) – это нить, посредством которой жемчуг обретает упорядоченный вид, поэтому это слово используется также для образного обозначения порядка.

Отличие значений «ан-наби» (пророк) и «ар-расул» (посланник). Сказано, что это человек, который был послан людям для донесения того, что ему было внушено.

Также сказано, что посланник – это тот, кому был дан отдельный свод религиозных законов (шариат), а пророк – это тот, кто следует шариату предыдущего посланника, как например пророк Йуша, который следовал шариату Мусы.

Также сказано, что посланник – это тот, кто был послан Аллахом Его рабам, а пророк – тот, кто возвещает и сообщает о Всевышнем Аллахе, даже если он не был послан людям. Такое определение соответствует и языковому значению этих слов.

Ал-карам (щедрость, благородность) и ас-самааха (снисходительность, великодушие). Ал-карам – личностное качество, которое побуждает его обладателя сполна одарять и приносить пользу, ас-самааха – это щедрость, проявляемая в имуществе, поэтому слово «ал-карам» по значению шире, чем «ас-самааха» [7; с. 2].

Ад-дин (религия) – это божественный закон, предназначенный для людей разумующих, который заключается в осознанном, похвальном выборе всего благого, таким образом, иные, выдуманные законы и ограничения не входят в религию, как, например, те законы, которые были выдуманы для неверующих и лицемеров их же шайтанами.

Важные моменты, касающиеся этого определения:

– значение слова «предназначенный» исключает те божественные закономерности, которые касаются произрастания растений, деревьев;

– значение слов «для разумующих» исключает те божественные закономерности, которые касаются животных. В это понятие также не входят закономерности, связанные с теми, кто лишен разума;

– слова «их осознанный выбор» указывают на наличие выбора между действием и бездействием, таким образом, чтобы за поклонение человек получал награду, а заслушание получал наказание. Также допускается исключение интуитивных поступков человека;

– слово «похвальный» может быть описанием того, что предоставлено для их выбора, указывая на благо, которое содержится в приказах Аллаха. Допускается также, что использовано такое описание для предостережения от неверия, так как это является божественным законом [7; с. 4].

Слово «ад-дин» (религия) используется в отношении ложных и истинных законов. Слово «ад-дин» используется в отношении ложных законоположений в словесном виде, как сказал Всевышний Аллах: «От того, кто ищет иную религию помимо ислама...» или: «У вас есть ваша религия, а у меня – моя». Также это слово используется в отношении истинных законоположений в смысловом виде, как сказал Всевышний: «Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию». Дозволяется использовать это слово в отношении всех форм законоположений, основываясь на смысловом значении этого слова. Таким образом, под ним имеется в виду все то, во что верует и чему поклоняется человек, будь это истиной или ложью.

Аш-шарь (религиозный закон, шариат), ад-дин (религия), ал-милла (вера, религия): то, с чем пришел посланник от Всевышнего Аллаха, является аш-шарь, так как Он разъяснил его и показал; *ад-дин* – это его религиозное исповедование и поклонение; *ал-милла* – это то, что было продиктовано, прочитано умме.

Ал-йакин (твердая убежденность) – это непоколебимое убеждение.

Разница между ал-улум (науки) и ал-маъариф (знания, познания): ал-улум – целостное постижение, а ал-маъариф – частичное постижение сущности вещей [7; с. 3].

Ан-нукта (тонкость, остроумное выражение) – точное значение, которое является результатом размышлений. Это слово произошло от корня «наката». «Наката фи-л ард» в переводе означает «разгрести землю, оставлять на ней след».

Автор мудро использует слово «ан-назм» (упорядоченные слова) вместе с Кораном и не использует «ал-лафз» (слово). Он использовал слово «ан-назм» вместо «ал-лафз», проявив тем самым воспитанность по отношению к Корану,

так как слово «ал-лафз» в языковом значении указывает на выброс, и указал на то, что Коран ниспослан настолько упорядоченно, что подобен выстроенным по порядку жемчужинам.

Разница между значениями «**ат-тафсир**» (толкование) и «**ат-тауиль**» (толкование, разъяснение): *ат-тафсир* – это разъяснение значений Корана на основе преданий, высказываний ученых; *ат-тауил* – это разъяснение значений Корана на основе правил.

Разница между понятиями «**ал-баян**» (разъяснение) и «**ат-тибйаан**» (изложение, объяснение): *ат-тибйаан* – это полное изложение. Если *ал-баян* – это неаргументированное изложение, то *ат-тибйаан* – это изложение, основанное на аргументировании.

Ал-басыра (ясное знание) – это сила, посредством которой обретается способность полностью отличать истину от лжи; полная осведомленность [7; с. 4].

Степени родословной (ал-ансаб): родство делится на 6 степеней:

1 – аш-шаъб (народность), как народность ар-Рабиъа;

2 – ал-кабила (племя), как племя ал-Кинана;

3 – ал-фасыла (семейство), как семейство ал-Курайш;

4 – ал-имара (род), как род ал-Куси;

5 – ал-батн (клан), как клан Хашим;

6 – ал-фахз (колена), как бану Аббас.

Эти степени составляют иерархию, самым обширным понятием является аш-шаъб (народность), наименьшей единицей в этой иерархии является ал-фахз (колена) [7; с. 7].

Ас-Сайрами завершил свое предисловие словами: «Это то, что удалось разъяснить в предисловии сочинений, Аллаху же ведомо лучше, хвала Аллаху в любом положении» [7; с. 8].

Затем он начал комментировать темы труда, начав с ответа на вопрос – почему в начале трактата автор привел слова басмалы (произнесение имени Аллаха) и похвалы Аллаху: «Начинание слов с имени Аллаха и Его прославление в начале книги основывается на хадисе Пророка, мир ему и благословение Аллаха, который сказал: «Любое важное дело, не начатое с именем Аллаха, будет неполноценным (досл.: обрубленным, ал-абтар)»; также слова Пророка, мир ему и благословение Аллаха: «Любое важное дело, не начатое с прославления Аллаха, будет отрезанным (актаъ)».

Возражение и опровержение на данное утверждение. Некоторые сказали, что начинание слов с одной из этих форм не дает возможности привести эти слова одновременно, поэтому в этом есть противоречие.

Ответ на это возражение. Автор ответил, что начинание, установленное в хадисе о произношении имени Аллаха, является истинным начинанием. Что же касается хадиса, в котором говорится о начале слов с прославления Аллаха, то оно касается дополнительного начинания, это не отражает соответствия между названием и названным, так как первостепенность Всевышнего является единогласно истинной без каких-либо сомнений. Поэтому данный порядок соответствует божественному ниспосланию, пречистой сунне и единогласному мнению ученых [7; с. 9]. Также начинание может быть более обширным в зависимости от традиций и обычаев, поэтому допускается упоминание двух или более форм. Первое устраняет противоречие внешне, второе устраняет противоречие в основе.

Другое возражение. Некоторые возразили, что если брать в пример книгу Аллаха, то нельзя начинать слова с произнесения имени Аллаха, так как эти слова

были упомянуты в середине суры «Ан-Намл» и считаются ее частью, даже если некоторые аяты в противоречие упомянутому пришли в начале сур, поэтому брать за пример Коран является предпочтительным.

Ответ на это возражение. Автор ответил, что слова в басмале, которыми нужно было начать суру, опережают, по единогласному мнению, прославление Аллаха, правильно же, что басмала является аятом из Корана и ниспослана для разделения между сурами. Книга Сулеймана была начата с басмалы, а что касается слов: «Поистине это от Сулеймана», то приведенные Аллахом слова Балкисы были следующими: «Мне было брошено благородное письмо». И как будто спрашивающие обратились к ней с вопросом: от кого это письмо? что это за письмо? Поэтому она начала со слов: «Оно – от Сулеймана, и в нем сказано: Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного». Это явилось ее ответом на поставленный вопрос. Также есть мнение, что слова «оно от Сулеймана» она сказала про себя. Еще одно мнение говорит, что это было заглавием книги [7; с. 10].

Виды милостей, которые Аллах оказывает своим рабам

Автор поделил милости Всевышнего Аллаха на существующие и отсутствующие, а каждый из этих видов поделил на душевные и материальные, материальные же милости он поделил на внутренние и внешние, и каждый из этих видов содержит в себе многочисленные подвиды, которые тяжело перечислить. Каждый подвид делится, в свою очередь, на самостоятельные единицы, которые трудно сосчитать. Не секрет, что душа желает сосчитать эти виды по отдельности, но не сможет этого сделать. Если бы человек проявил усердие в выражении благодарности, то отказался бы перечислять эти виды – все, что он совершал на протяжении всей своей жизни из физических, словесных, денежных форм поклонения, не будет достаточным, чтобы восполнить одну лишь единицу милости, оказанной ему [7; с. 12].

Заслуживает ли Всевышний прославление за Свою сущность или за Свои качества?

На этот вопрос автор отвечает, что Аллах – это имя сущности, которое описывается всеми полноценными качествами, его совокупностью является право Аллаха быть прославленным за Свою сущность.

Далее автор объясняет это утверждение словами, что Аллах достоин похвалы за Свою полноценную сущность во всех Своих качествах.

Это касается всех качеств [7; с. 17].

Основа слова «амма» (частица разделения – харф тафсыл) и первый, кто употребил эту частицу

Автор говорит, что «первым, кто употребил слово «амма», был наш господин Дауд, мир ему, как это было передано от Шурейха и аш-Шаъби». Это слово подразумевается в словах Всевышнего: «Мы даровали ему мудрость и решающее слово» в суре «Ас-Сад» [7; с. 25].

Кто входит в число семейства (ахлу-л байт) Пророка, мир ему и благословение Аллаха?

Автор сказал: «И знай, что семейством Пророка является бану Хашим, бану ал-Мутталиб, также было сказано, что входят в него дети Фатимы, некоторые сказали, что семейство Пророка – это вся умма. Между Пророком и сподвижниками относительная общность. К примеру, аш-Шафиъи относится к бану Хашим, но не

относится к числу сподвижников, а Салман ал-Фариси является сподвижником Пророка, но не относится к его семейству» [7; с. 26].

Таким образом, становится ясным, что обозначение семейства Пророка имеет несколько версий, среди которых автор упомянул три, однако он не обозначил ни одну из версий как окончательно достоверную.

Виды наук, связанных с арабским языком

Автор упомянул, что науки, связанные с арабским языком, делятся на 12 видов, и прежде чем начать перечислять их, он разъяснил сначала что такое наука арабского языка: «Это наука, которая изучает правильность или неправильность слов», а затем он стал объяснять эти виды.

Наука, которая изучает корень слова и его основу называется **луга** – язык.

Наука, изучающая производные от корня слова, называется **иштикак** – словообразование.

Наука, изучающая изменение формы слова, называется **тасриф** – морфология.

Наука, изучающая окончание слова, его изменяемость или неизменяемость, называется **наху** – грамматика.

Наука, изучающая соответствие слова положению, в котором было сказано данное слово, называется **ал-маъани** – значения.

Наука, изучающая многозначность слова в зависимости от его ясности или скрытости, называется **ал-баян** – изложение, разъяснение.

Наука, изучающая украшающие элементы слова, называется **ал-бадиъ** – риторика.

Наука, изучающая стихотворные размеры слова, называется **ал-аруд** – просодия, метрика.

Наука, изучающая концовку стихотворных строк, называется **ал-кафия** – рифма.

Наука, изучающая способы сочинения стихов и их порядок, называется **кард аш-шиър** – поэзия.

Наука, изучающая способы сочинения прозы, называется **иншаа ан-наسر мин ар-расаил уа-л-хугаб** – сочинение прозы из писем и проповедей.

Наука, изучающая воспроизведение слова на письме, называется **илм ал-хатт** – каллиграфия.

Затем Низам ад-дин Йахйя ас-Сайрами упомянул разницу между науками ал-аруд и кард-аш-шиър: ал-аруд – это то, чем отличается стихотворный размер от другого; кард-аш-шиър изучает то, как был составлен стихотворный рифмованный размер, лишенный дефектов [7; с. 28].

На странице 38 рукописи сайрамский мудрец упомянул, что у него есть послание, в котором он рассмотрел виды наук, упомянутые в рукописи, с целью принести максимальную пользу.

На этом Низам ад-дин Йахйя ас-Сайрами закончил свое послание, где рассмотрел виды наук. Это послание раскрывает нам многосторонность его знаний. В послании автор ссылаясь на многочисленные источники. Оно объединило в себе философию и логику. Автор обозначил в нем науки, указал как они формировались и из чего они состоят. Также он привел возражения и ответил на них, что указывает на его способность исследовать вопрос и вести диспут.

Из вопросов, которые искусно рассмотрел Низам ад-дин Йахйя ас-Сайрами, это взгляд ученых на своих собеседников из числа обладателей знания, студентов, неспециализированных в конкретной области ученых, ученых специалистов, которые не изучили вопрос, затронутый автором. Ас-Сайрами поделил их на три

типа с учетом своего взгляда на них. Такое деление называется в науке ал-балага (красноречия) адруб ал-хабар (разновидности повествования):

- первый тип: собеседник находится в степени полной неосведомленности, в таком случае в обращенной к нему речи не будет заверения;
- второй тип: собеседник находится в степени замешательства, в таком случае в словах желательно использовать одну из форм заверения;
- третий тип: собеседник отрицает и опровергает, в таком случае слова должны быть подкреплены в обязательном порядке соответствующими формами заверения [7; с. 79].

Этим трем типам собеседника соответствует определенный тип ученых:

- если спрашивающий не осведомлен о теме разговора, то ученый должен обратиться к нему с такой речью, в которой не будет методов заверения;
- если же спрашивающий будет находиться в сомнении касательно обсуждаемого вопроса, то ученый должен обратиться к нему с речью, используя в ней метод заверения, который развеет его сомнение. Данное действие не является обязательным для ученого, но если он сделает это, то будет лучше и желательней;
- если спрашивающий будет отрицать, упорно опровергать, возможно, по причине своего невежества или из-за гордыни, то ученый должен подкрепить свои слова всеми возможными методами заверения, чтобы искоренить все сомнения. Это является обязательным для ученого, потому что искоренение сомнений является его безусловной обязанностью.

Слова ас-Сайрами отражают исламский дух, в соответствии с которым следует обращаться с людьми соразмерно с их положением: ведь то, что подходит одному, может не подойти другому, что принесет пользу одному, может навредить другому. Пречист Аллах, который распределил умы, как распределил удел.

После этого ас-Сайрами рассмотрел такие разделы красноречия, как метафора и аллегория.

Является ли слово величия «Аллах» именем собственным или нет?

Шейх ат-Тафтазани считает, что слово «Аллах» – это имя собственное, принадлежащее божественной сущности, что понимается двумя способами:

- 1 – этим словом была названа возвышенная сущность Аллаха изначально;
- 2 – путем признанного превосходства, а не осуществленного, так как осуществленное преобладание подразумевает использование этого слова в отношении другого, а слово «Аллах» не используется в отношении кого-либо, помимо Всевышнего в основе. Когда преобладание является признанным, то это не противоречит тому суждению, что слово «Аллах» используется исключительно в отношении Всевышнего.

Затем ас-Сайрами привел мнение ученых по этому поводу: «Если слово «Аллах» было бы именем собственным, то не было бы смысла добавлять к нему слово «Един», так как известно, что слово «Аллах» используется только в отношении одного, а не двух, Это подобно твоим словам: «Зайд один» – в то время, когда все знают, что он один и их не двое. Поэтому нет смысла называть Зайда одним. Если это слово используется для придания полноценного значения, то это указывает на то, что Аллах, существующий в обязательном порядке, достойный поклонения, только Он один. Когда спрашивают: «Опиши мне твоего Господа», – слово «хуа» (Он) – подлежащее, «Аллах» – сказуемое, а слово «ахад» – второе сказуемое либо приложение к слову «Аллах», даже если слово «Аллах» является именем собственным».

Мнение ас-Сайрами. Ас-Сайрами считал, что слова «Зайд один» в том смысле, что их не двое, – не имеют смысла. Если же отталкиваться от ответа на слова,

что нет его в своем роде, то такие слова обретают смысл. Слова Всевышнего: «Аллах Един» – означают, что нет подобного Аллаху, поэтому эти слова имеют смысл [7; с. 117].

Различие между относительным местоимением и описуемым словом в неопределенном состоянии

Разница между ними заключается в том, что конкретизация в первом случае зависит от положения, а во втором – от внешнего фактора, а не положения, так как относительное местоимение используется в отношении любого конкретного предмета в виде одного описания, являясь общим положением или полным понятием, используемым в конкретных его частях. Что касается описанного слова в неопределенном состоянии, то оно используется для полного понятия, ограничившись при этом конкретным предметом в зависимости от внешнего фактора. Предложение, которое следует после относительного местоимения, имеет два положения: 1 – оно известно само по себе; 2 – оно определяется путем соотношения к указываемому предмету. А предложение, которое выполняет функцию описания, имеет одно условие: оно определяется само по себе, при этом относится к какому-либо предмету, а не к конкретному, поэтому такое предложение может быть только описанием для предыдущего слова в неопределенном состоянии [7; с. 122].

Суть разделительного местоимения

Основа разделительного местоимения заключается в разделении между описанием и сказуемым в определенном состоянии, например: «Зайд – он лучше Амра». Это местоимение было упомянуто в этом предложении. Определенность сказуемого создает необходимость наличия разделения. Таким образом, опережающее слово было выделено, тогда как некоторые сделали это основой для ограничения, а сказуемое в определенном состоянии заверяет его, так как оно пришло после местоимения.

Также было сказано, что каждый из них независим, в определенном состоянии оба они дают заверенный смысл [7; с. 168].

Предшествование отрицания подлежащему и следование отрицания после подлежащего

Пример того, когда отрицание предшествует подлежащему: «Ма ана култу хаза» – «Не я сказал это» и т. д.

Пример того, когда отрицание приходит после подлежащего: «Хуа ма каала хаза» – «Он не сказал этого» и т. д.

Отличие между ними в том, что в первом случае отрицается факт, что подлежащее может быть источником действия. Собеседник же считает, что именно говорящий является тем, кто описан этим действием, однако говорящий отвечает: «Не я сказал это, а сказал это кто-то другой», – тем самым отрицая приписывание действия подлежащему и утверждая при этом, что действие совершено другим. Таким образом, это выделение имеет целью отнесение действия к другому, так как подтверждение после отрицания является выделением.

Во втором случае утверждается тот факт, что подлежащему не приписывается действие, собеседник полагает, что он не совершал этого действия, а говорящий отвечает: «Именно я тот, кто не говорил, а не другой», – поставив подлежащее перед отрицанием, чтобы сперва выделить его, а затем упомянув отрицание действия, что является выделением опровержения данного действия по отношению к подлежащему.

Так проявилось отличие между двумя конструкциями со стороны содержания и собеседника [7; с. 173].

Несколько слов об использовании выражений «мислук» или «гайрук» (как ты; помимо тебя)

Эти выражения могут использоваться в отношении конкретного человека, с которым имеются сходства или отличия у собеседника. Говорят: «Мислука ла йабхалу» – «Подобный тебе не проявит скупости» или «Гайрука ла йаджуду» – «Помимо тебя никто не проявит щедрости». Речь здесь идет о третьем лице, в этих предложениях нет метонимии по отношению к постановлению, потому что целью является положение некоего человека путем использования его описания, без упоминания его имени.

Эти выражения также могут быть использованы в отношении подобного или отличного неконкретного человека, в таком случае если имели в виду отношение этого человека к собеседнику или другому лицу, то это является метонимией в постановлении; в обратном же случае это не будет в основе метонимией ни в постановлении, ни в постановляемом лице.

Более распространен второй вид [7; с. 187].

Частица внезапности «иза ал-фуджаа»

Эта частица используется с именным предложением и не нуждается в ответе. Она не приходит в начале предложения, используется в отношении настоящего времени, а не будущего. Арабский филолог ал-Ахфаш (ум. ок. 830 г.) назвал ее харфом (предлогом, частицей), арабский филолог ал-Мубаррад (826–898) – зарф макан (обстоятельством места), аз-Зуджадж – зарф заман (обстоятельством времени), Абу-л Касым аз-Замахшари (1075–1144) считал, что это подразумеваемый глагол, производный от слова «внезапность» (ал-муфаджаа), а по мнению большинства ученых, это сказуемое (будь оно упомянутое или подразумеваемое), а после него приходит подлежащее, сказуемое которого упомянуто или подразумевается, также было сказано, что сказуемым данного подлежащего является сама частица «иза» [7; с. 204].

Опущение хамзы в определенном артикле «ал»

Хамза может иметь правило, когда огласовка переходит на следующую за ней букву ал-лам, а сама хамза опускается.

Хамза, которая присутствует перед переходом огласовки на предыдущую букву, не подчиняется предыдущему правилу. Определенный артикль не заменяет хамзы. Хамза в определенном артикле не будет разделительной, ассимиляция же не будет иметь определенного правила, так как хамза из-за того, что она была упомянута, очень редко мешает ассимиляции; если она не подчиняется определенному правилу, то правило не действует [7; с. 116].

Положение многословия (ал-итнаб) в науке красноречия

Знай, что основа на пути соединения во избежание многословия оставляется так же, как и цитирование при отрицании. Оставляется основа на пути неприсоединения во избежание многословия, соответственно оставляется и цитирование в утвердительном предложении. К примеру: «Ма ана Зайдан дарабту» – «Не я Зайда ударил»; «Ма ана кумту» – «Не я встал». В этих предложениях глагол ограничивается упомянутым субъектом, таким образом, цитируется здесь отрицание, а не утверждение [7; с. 273].

Исследование о том, могут ли такие виды метафоры, как тамсилия (олицетворяющая) и табабья (производная), объединиться в одном слове

Толкователь ат-Тафтазани сказал, что такое допускается, и привел в доказательство слова Абу-л Касыма аз-Замахшари (1075–1144), автора «Ал-Кашшаф», который в толкование слов Всевышнего: «Они следуют верному руководству от их Господа, и они являются преуспевшими» (сура «Ал-Бакара», 5-й аят) сказал: «Использование в этом аяте предлога возвышенности «ала» означает их стойкость, утвержденность на истине и удержание на ней точно так же, как и положение того, кто возвысился над чем-либо и воссел на него. А производная метафора наблюдается из-за наличия сравнения между значением возвышенности и самим предлогом «ала». Олицетворяющая метафора проявляется в том, что каждая сторона лишена нескольких положений».

Сказано, что не допускается объединять два вида метафоры, потому что производная метафора должна присутствовать у всех сторон, отглагольные именные слова – это единичные значения, точно так же и предлоги возвышенности, начинания и т. п. связаны со значениями предлогов, как заявил об этом ас-Саккаки (1160–1299). Они являются единичными значениями, которые были выражены отдельными словами, а олицетворяющая метафора требует наличия взаимосвязи сторон [7; с. 369].

Раздел об условиях правильности метафоры

Эти условия соблюдаются в отношении существующего сравниваемого лица, а что касается воображаемого сравниваемого лица, то в отношении него не соблюдаются данные условия.

Было сказано, что сравнение становится совершенным, когда общая особенность сличаемых объектов имеет удаленный, необычный смысл. Полноценная метафора вытекает из полноценного сравнения. Но автор выразил несогласие с этим утверждением и обусловил, чтобы общая особенность сличаемых объектов имела ясный, понятный смысл, и сказал: «Ясность и скрытость может быть ярко выраженной или слабо выраженной, поэтому общая особенность сличаемых объектов не должна быть ясной до банальности и не должна быть скрытой до степени полной загадочности».

Вывод: Если были соблюдены правила использования лучшего сравнения, когда общая особенность сличаемых объектов не является предельно ясной, известной среди людей, и метафора не смешалась с сравнением, то в таком случае метафора становится наилучшей и таинственной» [7; с. 376].

Присутствует ли метафора в слове величия «Аллах»?

Автор считал, что в слове «Аллах» содержится метафора, выраженная через намек (истиъара макния), приведя в довод слова Всевышнего: «Рука Аллаха над их руками» (сура «Аль-Фатх»). Комментируя этот аят, автор сказал: «Слово «Аллах» в этом аяте – это метафора посредством метонимии присягаемого. В слове «рука» присутствует иллюзорная метафора».

Явная же метафора не может присутствовать в слове «Аллах», так как под ней подразумевается сравнение чего-либо с Аллахом так, чтобы имя Всевышнего использовалось в отношении другого лица – это является запретным: «Знаешь ли ты другого с таким именем?!» (сура «Марйам»).

Разница между метонимией и намеком

Метонимия (ал-кина) – это использование слова в иносказательном значении.

Намек (ат-таърид) – это использование слова в прямом его смысле с указанием на иносказательный смысл в контексте.

Исследование этого вопроса: слово, которое может использоваться только в прямом смысле, является абстрактной истиной, противоречащей образному значению. А метонимия – это слово, которое используется в основе в отношении косвенного значения. В намеке же как прямое, так и косвенное значение приведено в одном слове действительно или образно [7; с. 381].

Это некоторые вопросы, которые рассмотрел шейх Низам ад-дин Йахйа ас-Сайрами в комментарии к «Ал-Мутаууал», а также его избранные высказывания в области красноречия, грамматики, морфологии, что подтверждает всесторонность его познаний и его совершенное владение разными видами наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамс ад-дин Мухаммед ас-Сахауи. Ад-Дуъ ал-ламиъ ли-ахл ал-карн ат-тасиъ. Бейрут, 2003.
2. Абу Фалах Абд ал-Хайй Ибн Имад ал-Ханбали. Шаджарат аз-захаб би-л ахбар мин аз-захаб. Каир, 1933.
3. Ибн Хаджар ал-Асқалани. Анба ал-гумр би абна ал-умр фи тарих. Бейрут, 1986.
4. Абу-л Фадл Жалал ад-дин Абд ар-Рахман ас-Суйути. Назм ал-акйан фи аъйан ал-аъйан.
5. Ибн Тагриберди. Манхал ас-сафи уа-л мустауфи баъд ал-уафи. Каир, 1933.
6. Таки ад-дин Абу-л Аббас ал-Убайди ал-Макризи. Ас-Сулуқ ли-маърифат дуал ал-мулуқ. Бейрут, 1997.
7. (Низам ад-дин) Йахйа ас-Сайрами. Китаб хашия ал-Мутаууал ли-шейх Йахйа бин Сайф ад-дин ас-Сайрами: Рукопись. Эскуриальская библиотека. Испания.
8. История Казахстана в арабских источниках. Т. 3: Извлечения из сочинений XII–XVI веков / Сост., пер. с араб. яз., введение, коммент. А. К. Муминова. Алматы, 2006.
9. Муминов А. К. Ханафитский мазхаб в истории Центральной Азии. Алматы, 2015.

В августе 2017 года отмечают:

70-летие

Мырзан КЕНЖЕБАЙ, поэт

60-летие

Амре АРИН, поэт

Келис РАХЫМЖАНОВ, прозаик

Кайырбай ТОРЕКОЖА, поэт

50-летие

Думан РАМАЗАН, прозаик

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

